

дебюты «КА»

Глеб Нурисламов

МИССИЯ

рассказ

155

В ЗАЛИТОЙ солнечным светом квар-тире Зинаиды Васильевны, как всегда, было включено радио. Музыка, которую передавала радиостанция «Retro-FM», пробуждала тёплые воспоминания о молодости.

Старушка жила одна. Каждый раз, протирая пыль, она с любовью смотре-ла на фотографии мужа, дочки, внучки, старшего брата. Вот они все вместе на дне рождения Зинаиды Васильевны; на следующем снимке – муж, молодой ещё, только из армии. Свадьба дочери, пикник возле речки, а вот – бабушка с внучкой в зоопарке...

Глядишь – на сердце тепло и груст-но. Сколько всего случилось за минув-шие годы: встречи и расставания, оби-ды и прощения, радость и горе. Челове-ческая жизнь до краёв наполнена всем этим.

Скоро, совсем скоро Зинаида Ва-сильевна поедет к дочери, они встре-тятся и наконец-то смогут поговорить. Давно не виделись – так уж вышло. Но ничего. Долгая разлука иногда на поль-зу, успеваешь соскучиться по родному человеку.

Ход мыслей прервал домофон.

«Кто это? Не жду никого», – подума-ла Зинаида Васильевна и так быстро, как только позволяли больные ноги, поспешила к домофону, сняла трубку, спросила, кто звонит.

– Откройте дверь, пожалуйста, я за-был дома ключи, – нетерпеливо, чуть просительно проговорил какой-то па-рень. Он старался быть вежливым, но в голосе слышалось недовольство. Ви-димо, ему не хотелось оправдываться.

– Знаем мы таких, забывчивых! – проворчала Зинаида Васильевна, но дверь подъездную всё же открыла.

Некогда ей учить молодёжь уму-разуму. Глянула на висящие в коридоре часы: они показывали два часа дня. Время кормить собачек.

Жёлтая кастрюля с перловой кашей булькала на плите. Крышка была при-открыта, и в маленькой кухоньке витал запах тушёнки. Старушка сняла кашу с огня. Пока горячая, надо добавить «пряности».

Из домашней аптечки Зинаида Ва-сильевна достала маленькую баночку без этикетки. Откупорила, белой фар-

---

Глеб Нурисламов – студент колледжа Казанского инновационного университета им. В. Г. Тимирязова. Родился (2000) в Казани, окончил школу № 86 с углублённым изучением отдельных предметов. Увлекается компьютерными технологиями, историей, литературой. Публикуемый рассказ – первый литературный опыт Глеба.

форовой ложечкой отмерила нужное количество порошка, добавила в кашу и тщательно перемешала. Корм для собачек готов.

У подъезда, как обычно, сидели соседки. Зинаида Васильевна из вежливости поддерживала с ними хорошие отношения, однако не стремилась стать частью компании. Ей сложно было понять их. Какой интерес перебивать кому-то кости? Обсуждать личную жизнь чужих людей? Самим плодить сплетни и самим же их пережевывать?

– Зин! Здравствуй! – хором поприветствовали её.

– Здравствуйте, здравствуйте, девочки! – с улыбкой отозвалась Зинаида Васильевна и проковыляла мимо, крепко держа в руках свою кастрюлю.

– Всё собачек кормишь? – спросила одна из соседок.

Зинаида Васильевна сделала вид, что не слышит. Некогда отвлекаться, сегодня – последний заход. Ей не терпелось покончить со всем этим.

– Жалко бедняжку... Такое горе... И как дочь могла от неё отвернуться? Святой человек! Не сдаётся! – шуршали за спиной голоса.

Зинаида Васильевна брела к двум заброшенным домам. Власти давно обещали снести их, но пока они стояли, как прежде. Два барака довоенной постройки облюбовала местная стая собак – больше трёх десятков голодных ртов.

«Странно, как это раньше не пришло мне в голову. Могла бы давно с дочкой помириться! Понимаю – виновата. Но разве я Алю меньше люблю, чем она? Я исправлю, всё исправлю... Теперь знаю, как. Всё будет хорошо. Теперь уж она меня простит... – думала Зинаида по пути. – Я ведь не специально, дочка! Зачем же так: «Ты мне не мать, видеть не могу после такого, ты хуже этих псов». Как сердце не разорвалось такое слышать... Да если бы я могла всё вернуть, дочка, я бы... Кто ж знал? Кто знал?»

Зинаида Васильевна постоянно беседовала таким образом с дочерью. Многие месяцы оправдывалась, хотя и знала, что та не слышит.

Она помнила всё. До мельчайших подробностей – и последний разговор с дочерью, и то, что случилось до него. Вина на ней страшная, и до некоторого времени Зинаида Васильевна думала, что неисправимая. А потом поняла, как исправить.

Тогда на дворе стояла зима. Снег, лёд, всё белым-бело. Внучка Аля маленькая, недавно пять лет исполнилось, на саночках каталась, а где потом эти саночки оказались?.. В тот день Зинаида Васильевна забыла дома очки. Из детского сада она всегда вела внучку через парк. А там – горки, даже не горки, а целые горы: большие снежные склоны, как раз ребятишкам кататься.

Тихо было, вечерело, но солнце ещё проглядывало сквозь ветви деревьев. Снег мягко хрустел под ногами. Але хотелось скатиться с горки. И бабушка разрешила.

А потом... Сил нет вспоминать, что бы было дальше. Откуда они взялись – псы? И так много...

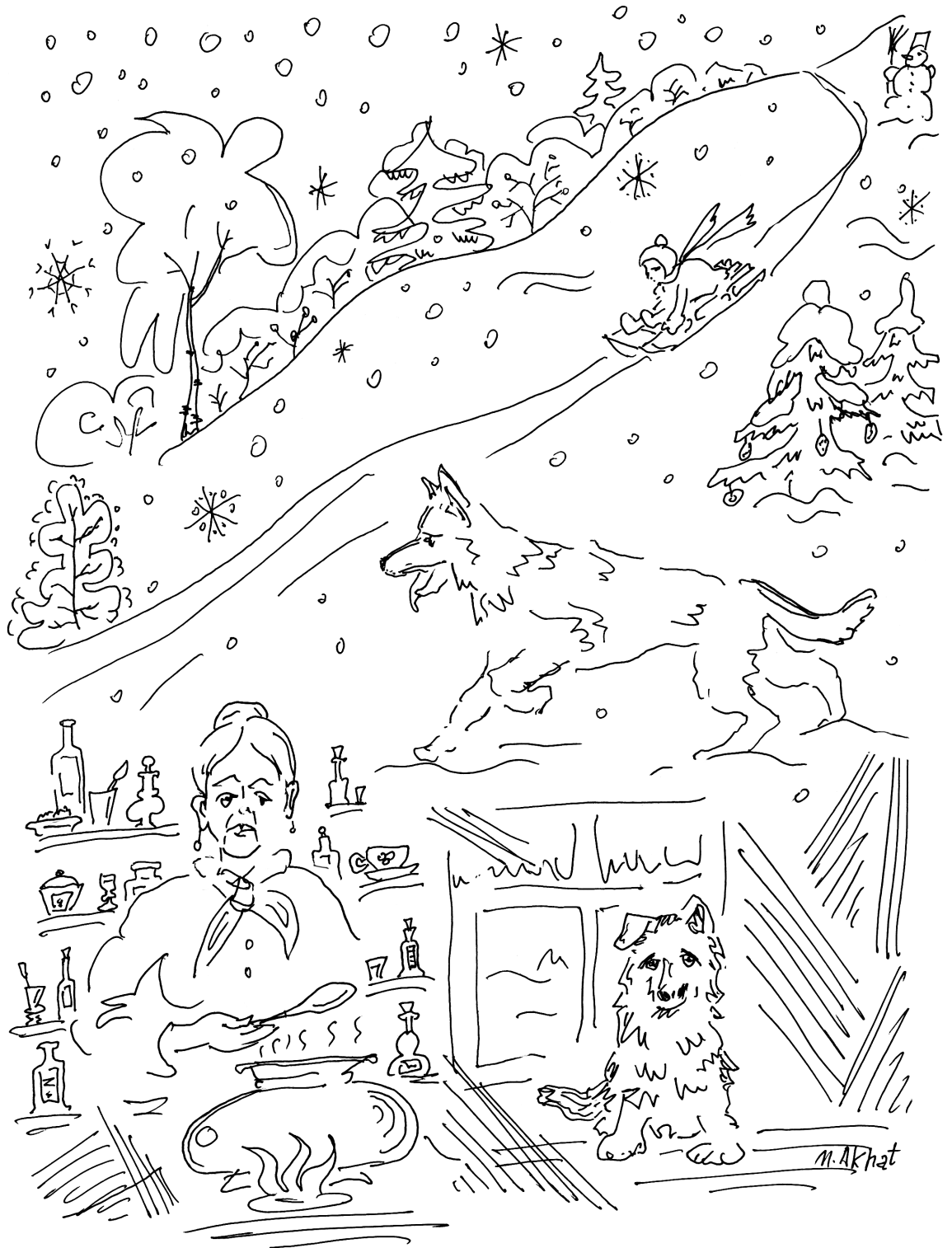
«Ты никогда не узнаешь, где её могила, никогда!» – кричала дочь. – Ты виновата, ты одна!

«А вдруг уже всё? Может, даже эти не выйдут?» – стрельнуло в голове. – Может, передохли все? Или просто не учуяли? Надо подойти ближе!»

Зинаида Васильевна подошла, пару раз кликнула, подзывая собак, но не услышала громкого, весёлого, заливающего многоголосого лая, как это было обычно.

Ни один пёс не вышел ей на встречу. Похоже, все они уже мертвы. «Извела я их! – подумала Зинаида Васильевна. – Ни одной твари не осталось! Всех извела!»

Вот и всё. Теперь можно вернуться домой, переодеться и ехать к дочери. Сказать, что она всё сделала, как надо. Алечка умерла – и её убийцы тоже умерли!

Вдруг тишину нарушило негромкое повизгивание. Зинаида Васильевна прислушалась. Да, сомнений нет: в полуразрушенном бараке кто-то пищал!

Старушка направилась к покосившемуся строению. Остановилась в дверном проёме, огляделась по сторонам. Внутри царил полумрак, пахло сыростью и гниением. Тут и там валялись собачьи трупы.

Зинаиду Васильевну передёрнуло от отвращения, но она не развернулась и не ушла, а направилась дальше, туда, откуда доносилось повизгивание.

Вскоре она увидела его – маленького, круглобокого, коротконого щенка, который, тоже заметив гостью, покатился ей навстречу. Минута – и вот он уже совсем рядом: большие влажные глаза, плотная кремово-коричневая шёрстка, крутящийся пропеллером хвост. Щенок больше не скулил, теперь он радостно и нетерпеливо переминался на толстых лапках, всем своим видом показывая, что счастлив видеть свою кормилицу.

Счастлив и, как обычно, голоден.

– Что тебе нужно? Чему ты радуешься?! – в отчаянии закричала Зинаида Васильевна, едва не выронив кастрюлю с кашей.

Она смотрела на щенка, но почти не видела его. Перед глазами стояла та страшная сцена. Аля на санках, окружившая её свора...

– Мама! – визжала Аля, когда рычащие псы окружили её. – Уйди! Плохая собачка!

Как она бежала! Никогда Зинаида Васильевна так быстро не бегала, а

всё же не успела. Упала, встала, однако ногу свело, и она не сумела помочь ребёнку. Разбросанные детские вещи, кровь, много крови...

Из глаз полились слёзы, голова словно распухла и потяжелела. Старая женщина знала, как следует поступить. Она должна сделать последний шаг, должна отравить щенка, как она отравила всех его сородичей.

Но, понимая это, Зинаида Васильевна внезапно осознала и то, что убить кулёнка она не сумеет.

– Не могу... Не могу! – прошептала Зинаида Васильевна – он же совсем маленький как... Как моя Аля... Но ведь если она не сделает этого, её никогда не простят, ей никогда не скажут, где похоронена единственная внучка. Она никогда не увидит дочь, потому что провалила свою миссию, и нет для неё прощения! Покоя нет.

Ноги стали ватными и перестали держать обмякшее тело. Колени подогнулись, и Зинаида Васильевна начала медленно заваливаться на спину. В груди разлилась боль, словно туда вогнали кол, глаза заволокло туманом.

Щенок снова жалобно заскулил и принялся прыгать вокруг упавшей женщины. Он тыкался ей в бок мордочкой, облизывал руки и лицо, стараясь разогнать холодеющую кровь своим горячим язычком, вернуть к жизни ту, которую считал своим другом и кормилицей.

Но всё было напрасно. Она уже не замечала его стараний. Сердце Зинаиды Васильевны разорвалось.

